

Права человека в оккупированном Крыму и неконтролируемых частях Донецкой и Луганской областей Украины

Ситуация с соблюдением прав человека в оккупированном Крыму и неподконтрольных районах Донецкой и Луганской областей продолжает ухудшаться. В Крыму продолжается милитаризация полуострова; активная часть местного населения вытесняется и заменяется гражданами Российской Федерации из разных регионов посредством контролируемой миграции, а также проводится целенаправленная политика нарушений прав человека и подавления инакомыслия. В отдельных районах Луганской и Донецкой областей, находящихся под фактическим контролем России, движение населения через контрольно-пропускные пункты заблокировано; продолжают функционировать незаконные места лишения свободы, такие как «Изоляция»; отсутствуют правовые механизмы защиты собственности, личной свободы, здоровья и человеческих жизней.

С июля 2020 года все чаще нарушается режим прекращения огня на востоке Украины, причем ежемесячное количество зафиксированных нарушений безопасности на 40% выше, чем год назад. По сравнению со второй половиной 2020 года, увеличилось число жертв среди гражданского населения и количество поврежденных гражданских объектов вдоль линии соприкосновения.

Ниже перечислены основные проблемы в области прав человека, требующие внимания международного сообщества.

Политическое преследование в Крыму

В Крыму существует организованная система политического преследования, которая осуществляется как незаконным образом (пытки, избиения, насильственные исчезновения и т. д.), так и с использованием юридических механизмов (произвольные аресты, незаконная слежка, сфабрикованные уголовные дела и т. д.) Репрессивное законодательство Российской Федерации предоставляет широкие возможности для подавления инакомыслия. Была полностью отработана технология преследования. Сразу после задержания человек подвергается изоляции; широко распространена практика, когда таким задержанным отказывают в доступе к независимым адвокатам. В течение этого периода к задержанным могут быть применены пытки с целью получения признательных показаний в преступлениях, которые они не совершали. Задержанные в Крыму часто подвергаются недобровольной госпитализации в психиатрическую клинику без решения суда на срок до 28 дней для проведения судебно-психиатрической экспертизы, где допросы продолжаются в отсутствие адвокатов. Не менее 127 человек были лишены свободы по политическим мотивам. 89 из них -- крымские татары. Большинство задержанных были незаконно перевезены из Крыма на территорию Российской Федерации.

Свобода вероисповедания в Крыму

Аннексия Крыма Российской Федерацией повлекла за собой многочисленные нарушения свободы мысли, совести и религии. Принудительное применение российского законодательства значительно ухудшило положение религиозных групп. Были установлены обязательная государственная регистрация религиозных общин и объектов религиозного значения, контроль за изданием и распространением религиозной литературы, а также специальные правила осуществления миссионерской деятельности. Одним из методов давления было лишение украинских церквей права собственности на культовые здания в результате физического изъятия или решения оккупационных судов. Широко распространена практика массовых рейдов в мечетях для проверки документов верующих во время джума-намазов. Растет число уголовных дел,

возбужденных за принадлежность к религиозным организациям, признанным в Российской Федерации террористическими или экстремистскими. Так, 25 октября 2021 года житель Севастополя Игорь Шмидт был приговорен к шести годам лишения свободы только за принадлежность к Свидетелям Иеговы.

Гражданская журналистика в Крыму

За годы оккупации на территории полуострова была введена цензура; независимые СМИ были закрыты или вынуждены переехать на материковую часть Украины, например, крымскотатарский телеканал АTR; также было заблокировано вещание и веб-сайты ряда украинских СМИ и правозащитных организаций. Это привело к возникновению феномена «гражданской журналистики». Гражданские активисты начали публично освещать нарушения прав человека, присутствовать на обысках, посещать суды во время рассмотрения политически мотивированных дел, записывать нарушения прав человека на телефон, вести прямые трансляции событий, писать короткие заметки и более подробные материалы. Именно гражданские журналисты часто становятся основным источником своевременной информации о ситуации в Крыму, которую используют международные организации, украинские и зарубежные СМИ. Оккупационные власти препятствуют деятельности гражданских журналистов. Они подвергаются незаконным административным взысканиям и привлекаются к уголовной ответственности. На сегодняшний день 11 гражданских журналистов в Крыму лишены свободы по сфабрикованным обвинениям.

Давление на независимых адвокатов в Крыму

Профессиональная деятельность адвокатов в Крыму сопряжена с серьезными рисками. Защитники жертв политических преследований находятся в особо уязвимом положении. Широко распространена практика недопуска адвоката к клиентам и нарушения права на конфиденциальность встреч адвоката с клиентом; затруднен доступ к материалам дела. Неоднократно фиксировалось запугивание подозреваемых с целью заставить их отказаться от права на независимого адвоката. Адвокаты подвергаются незаконным задержаниям, угрозе лишения правового статуса, кибербуллингу, получают предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности и т.д. Так, 25 октября 2021 года адвокат Эдем Семедляев был задержан во время оказания юридической помощи своему подзащитному в полицейском участке. Поводом для задержания стало составление административного протокола по факту отказа адвоката снять с себя всю одежду, чтобы правоохранители могли проверить его тело на наличие татуировок экстремистского характера. 11 ноября 2021 года оккупационный суд приговорил адвоката к административному аресту и наложил штраф за «неповиновение законным требованиям полиции».

Свобода передвижения на Донбассе

Де-факто власти так называемых Донецкой и Луганской народных республик, находящихся под де-факто контролем Российской Федерации, продолжают блокировать работу пяти из семи контрольных пропускных пунктов – «Счастье», «Золотое», «Гнутово», «Майорское» и «Марьинка». На данный момент работает только один пункт пропуска в станции Луганской, а другой пункт, в Новотроицком, открыт только два раза в неделю. Незаконные вооруженные формирования используют пандемию для углубления разрыва связей между жителями ОРДЛО и территорией, контролируемой украинскими властями, для чего пропускают людей только по составленным ими спискам. Это сократило ежедневный поток людей, пересекающих линию соприкосновения, с 14

миллионов переходов в 2019 году до 527 тысяч за 9 месяцев 2021 года. Эти действия де-факто властей представляют реальную угрозу, в частности, для пожилых людей, которые вынуждены регулярно пересекать контрольно-пропускной пункт, чтобы получить государственную пенсию, воспользоваться услугами банкоматов, оформить документы, приобрести лекарства или продукты питания.

Пытки и жестокое обращение на Донбассе

Помимо так называемых официальных тюрем и следственных изоляторов здесь существует разветвленная сеть секретных мест лишения свободы. В частности -- секретный центр содержания под стражей «Изоляция» на территории военной базы в Донецке, упоминаемый в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Большинство мест изоляции непригодны даже для кратковременного пребывания людей, а сами условия содержания, как в «официальных», так и в секретных местах лишения свободы, могут быть приравнены к пыткам и жестокому обращению. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала многочисленные свидетельства широко распространенной практики пыток и жестокого обращения с задержанными. Они подвергались избиениям, ударам электрическим током, удушению (мокрый и сухой способы), сексуальному насилию, позиционным пыткам, лишению частей тела (ногтей и зубов), лишению воды, пищи, сна или доступа к туалету, имитации смертной казни, угрозам насилия или смерти, угрозам причинения вреда семье. В некоторых местах содержания под стражей используется принудительный труд. Например, в секретном следственном изоляторе «Изоляция» заключенные режут металл и сваривают решетки, обустривают военные полигоны, моют военную технику. Людям не оказывается надлежащая медицинская помощь, что делает их особенно уязвимыми в условиях пандемии COVID-19.

Освобождение незаконно удерживаемых лиц на Донбассе

Более двух лет переговоры по выполнению Минских соглашений о немедленном освобождении незаконно задержанных лиц находятся в тупике. Последние обмены состоялись еще в 2019 году, когда в сентябре в Украину вернулись режиссер Олег Сенцов и еще 34 человека, лишённые свободы по политическим мотивам в России и аннексированном Крыму, а в декабре удалось освободить 76 человек, которые незаконно удерживались в заключении на территории оккупированного Донбасса. По официальным данным, на неподконтрольной части территорий Донецкой и Луганской областей в плену находятся около 296 военнопленных и гражданских заложников. Это мужчины и женщины разного возраста, социального положения, образа жизни и состояния здоровья. Вопреки международному гуманитарному праву, даже Международный комитет Красного Креста не имеет к ним доступа. Российская Федерация использует незаконно лишённых свободы людей для оказания давления на Украину для достижения конкретных геополитических целей. Кремль требует внесения изменений в Конституцию Украины, выборов на востоке, амнистии военным преступникам, восстановления водоснабжения оккупированного Крыма и т.д.

Блокирование работы наблюдателей ОБСЕ на Донбассе

В сентябре 2021 года Российская Федерация отказалась одобрить продление мандата Наблюдательной миссии ОБСЕ на международных автомобильных пунктах пропуска «Гуково» и «Донецк» после истечения срока его действия 30 сентября. С июля 2014 года наблюдатели ОБСЕ работали на основании консенсусного решения Постоянного совета ОБСЕ о «постоянно действующем мониторинге украинско-российской государственной границы и верификации со стороны ОБСЕ». На момент прекращения деятельности Миссия состояла из 22 постоянных международных членов Миссии, включая Главного наблюдателя. Согласно своему мандату, миссия

контролировала не всю 407-километровую границу, а только 40 метров территории двух постоянных патрульных баз. Покидать эту территорию или пользоваться биноклем было запрещено. Наблюдатели не имели права просить человека показать багажник автомобиля или посмотреть, кто сидел в автобусе. Кроме того, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ (СММ) часто сталкивается с различными формами препятствий в своей работе, что отражено в ее регулярных отчетах. Так, 17 октября 2021 года СММ ОБСЕ была вынуждена приостановить свою работу в Донецке по соображениям безопасности после того, как члены миссии были заблокированы в гостинице, где находился ее офис.

Рекомендации органам и государствам-участникам ОБСЕ

1. Требовать, чтобы Российская Федерация гарантировала беспрепятственный доступ международным межправительственным и международным гуманитарным организациям в оккупированный Крым и части Донецкой и Луганской областей, которые де-факто находятся под контролем Российской Федерации.
2. Требовать, чтобы Российская Федерация, которая де-факто осуществляет контроль над отдельными частями Донецкой и Луганской областей, использовала свое влияние для выполнения пункта Минских соглашений об освобождении незаконно задержанных лиц, а также существенно изменила условия содержания под стражей и обращение с заключенными: ликвидировала секретный центр «Изоляция», предоставила свободный доступ Международному комитету Красного Креста, положила конец практике пыток, изоляции и отказа в медицинской помощи.
3. Требовать, чтобы Российская Федерация прекратила политическое преследование и немедленно освободила украинских граждан, лишенных свободы по политическим мотивам в России и оккупированном Крыму, а до этого времени соблюдала их права и свободы, в частности, свободу от пыток, право на эффективные средства правовой защиты, право на справедливое судебное разбирательство и т. д.
4. Требовать, чтобы Российская Федерация прекратила политику изменения демографического состава населения оккупированного Крыма путем переселения собственного населения на полуостров с территории Российской Федерации.
5. Требовать, чтобы Российская Федерация прекратила незаконные археологические раскопки на территории Крымского полуострова, в частности на территории объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Древний город Херсонес и его хора», а также расследовала все факты разрушения и повреждения объектов культурного наследия Украины в Крыму.
6. Требовать, чтобы Украина неукоснительно соблюдала принцип неотвратимости уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные во время вооруженного конфликта, и для этого призывать Украину ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, а Президента Украины -- подписать Законопроект № 2689, приводящий национальное законодательство в соответствие с международным уголовным и международным гуманитарным правом.
7. Уделять должное внимание ситуации с безопасностью на востоке Украины с целью обеспечения всестороннего прекращения огня, а также реализации следующих мер:
 - оружие, запрещенное Минскими соглашениями, должно быть немедленно отведено от линии соприкосновения под международным контролем;
 - необходимые меры по укреплению доверия, которые могут быть реализованы в форме инвестиций в здравоохранение, водоснабжение и охрану окружающей среды;

- инвестирование в пострадавший от конфликта регион в переходный период для укрепления демократического регионального управления, образования, экономического развития и экологической стабилизации как эффективного средства улучшения ситуации в сфере безопасности.